

УДК 378.147:811.116.1

ИГНАТОВА Ирина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, заведующая кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования

ГРИГОРЕНКО Светлана Евгеньевна, аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного университета

РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ (ЭТАП ВКЛЮЧЕННОГО ОБУЧЕНИЯ)

В статье рассматриваются сущностные характеристики и структура речевой ситуации. Речевая ситуация определяется как комплекс внешних условий коммуникативной деятельности (время, место процесса коммуникации) и внутренних состояний (мотив, цель, статус, роль во взаимодействии) в процессе реализации рече-поведенческих тактик в иноязычном речевом общении.

Речевой акт, речевая ситуация, межличностное общение, рече-поведенческая тактика, иноязычная речевая деятельность

Социальный характер бытия, трудовой и познавательной деятельности человека предполагает постоянное коммуникативное межличностное общение, необходимым условием, средством и продуктом которого является язык. Как сложный структурный механизм, предназначенный для выражения мыслей, волевых импульсов и чувств, язык, языковая система реализуются в функциях речи в соответствии со структурой коммуникативного акта как базового понятия теории коммуникации. Вместе с тем общие функции языка в речи конкретизируются в зависимости от конкретных задач общения и обстоятельств, его сопровождающих. При этом разные лингвокультурные сообщества вырабатывают различные вербальные и невербальные средства коммуникации: ее успешности, бесконфликтности, перспек-

тивности, продуктивности и т.д. Иначе говоря, в процессе коммуникации единицы речевого общения в значительной степени зависят от культурно-обусловленных различий в коммуникативном поведении участников общения. В то же время знание чужой культуры означает осознание ее ценности в сопоставлении с фактами родной культуры, а затем в соответствии с этим переход к действию, к речевому общению (Е.И. Пассов). При этом в процессе непосредственного взаимодействия представителей различных лингвокультурных общностей возникает необходимость адекватно использовать формулы речевого поведения, не только с учетом ситуативного контекста и требований своей традиции, но и с учетом ментальных, культурных, психологических и других особенностей собеседника.

В современных лингвометодических исследованиях до сих пор отсутствует единая точка зрения на соотношение таких понятий, как «речевой акт» и «речевая ситуация» (И.М. Берман, М.М. Бахтин, Д.И. Изаренков, А. Вежицкая, В.Г. Костомаров, Е.П. Пассов, Т.Е. Сахарова, Э.П. Шубин, Н.И. Формановская и др.).

Представляя собой целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном лингвосоциокультурном обществе, *речевой акт* предполагает в своей структуре, прежде всего, наличие адресанта и адресата, выступающих носителями определенных социальных, ситуативных и других ролей (далекий/ близкий, знакомый/ незнакомый, равный/ неравный, старший/ младший, мужчина/ женщина). Существенными для речевого акта являются также условия коммуникации, место, время. А. Вежицкая, говоря о речевых актах, отмечает, что «акт вызывает представление о высказывании коротком, одноразовом (а следовательно, вообще говоря – однофразовом)»¹. Например, если говорить о речевых актах, отражающих ситуации «встреча-приветствие»/ «прощание-расставание», то они представляют собой речевые структуры разного объема – от одного слова до сверхфразовых единств. Об этом говорит приведенный ниже пример приветствия: «Здравствуй, здравствуй, дорогой мой друг. – Здравствуй со всеми твоими родными! Дай бог вам всем здоровья и счастья!» и т.д.

В теории коммуникации существуют разные подходы к классификации речевых актов.

Дж. Остин, Дж. Серль, Ю.Д. Апресян и др. в своих исследованиях утверждают, что речевой акт характеризуется выражением тех или иных интенций и связан с понятием иллокутивной силы, поэтому они выделяют иллокутивно-перформативную классификацию рече-

вых актов, а именно: а) выражающие мнение, оценку, отношение; б) побуждение к действию; в) устанавливающие, поддерживающие, прерывающие контакт. В то же время в коммуникации противопоставляются *информативное* и *фатическое общение* («информатика» и «фатика»). Фатическое общение рассматривается как вступление в общение, имеющее целью само общение, а информативное общение – как вступление в общение, имеющее целью сообщение чего-либо (Т.В. Винокур, 1993, М.Ю. Федосюк, Л.А. Азнабьева). В фатической ситуации собеседники не «напрягают» мыслительные процессы, как при информативном общении, а, по выражению Э. Берна, просто обмениваются «поглаживаниями». В фатической речевой ситуации преобладает индексная информация, а когнитивная (фактуальная) информация служит лишь для того, чтобы сделать речевое взаимодействие ситуативно-осмысленным. Такая трактовка отражает нормированное, этикетное поведение участников речевого акта.

В теории речевых актов различают также а) *прямые* и б) *косвенные* речевые акты. В *прямом речевом акте* предполагается совпадение речевой интенции и способа ее языкового выражения, а в *косвенном речевом акте* используется непрямой языковой способ для выражения интенции: в нем иллокутивная цель присутствует имплицитно и выводится адресатом благодаря его коммуникативной компетенции. В языковой репрезентации ситуации «встреча / приветствие» – «прощание / расставание» участвуют единицы, отражающие прямой и косвенный речевой акт. Так, фраза прощания «Спасибо, что были с нами!» не является фразой прощания, однако по иллокутивной силе приравнивается к таковой.

Таким образом, речевой акт является элементом деятельности, выделяемый из нее по

признаку возникновения и относительной однородности его психологической структуры. В *речевой деятельности* такими элементами являются *речевые действия*, которые в процессе выполнения упражнений становятся автоматизированным *навыком*, и *речевые операции* – способы выполнения действия в определенных ситуациях.

В методике преподавания РКИ проблеме *речевой ситуации* уделяется немало места (С.М. Андреева, А.А. Акишина, И.М. Берман, В.А. Бухбиндер, Д.И. Изаренков, Е.П. Пассов, С.Л. Рубинштейн, Т.В. Самосенкова, Т.Е. Сахарова, В.Л. Скалкин, Э.П. Шубин, Н.И. Формановская и др.). Однако до сих пор нет единого подхода к определению речевой ситуации, что, в свою очередь, говорит об актуальности данной проблемы.

В.Л. Скалкин, С.Л. Рубинштейн и др. рассматривают речевую ситуацию как ситуацию действительности, которая вызывает ту или иную речевую реакцию, влияет на формирование высказывания и побуждает в говорящем потребность в таком высказывании².

Речевая ситуация, по мнению Т.Е. Сахаровой, представляет собой мотивировку высказывания как акта речевого поведения³.

А.А. Леонтьев в своих исследованиях рассматривает речевую ситуацию как один из важнейших компонентов акта деятельности, как совокупность условий, речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить речевое действие по намеченному плану. Автор видит в речевой ситуации: а) способ организации упражнений; б) способ преподнесения языкового материала; в) «единицу» составления учебников⁴.

О.Д. Митрофанова рассматривает речевую ситуацию как а) смысловую категорию, вокруг которой группируется материал; б) отрезок объективной действительности; в) отношения

между предметами и их признаками, отраженными в высказывании⁵.

Д.И. Изаренков выделяет речевую и неречевую ситуации. **Неречевую** ситуацию он рассматривает как «совокупность условий в акте деятельности, заключающие в себе противоречие, ставящее перед участниками диалога проблему – задачу действия». Выполнение задачи производится посредством определенного физического действия. **Речевая ситуация**, по его мнению, представляет собой «совокупность условий в акте деятельности двух лиц, одна часть которой, заключающая в себе противоречие, ставит перед одним участником проблему – задачу действия, другая часть обуславливает необходимость, обеспечивает возможность решения задачи с помощью собеседника, обращением к которому с этой целью и служит речевое действие, формируемое всей совокупностью обстоятельств в целом»⁶.

Мы, разделяя точку зрения Е.И. Пассова, определяем речевую ситуацию как единицу функционирования процесса речевого общения, которая существует в виде интегративной динамической системы «статусно-ролевых, социальных, деятельностных и нравственных взаимоотношений субъектов общения.., отраженная в сознании и возникающая на основе взаимодействия ситуативных позиций коммуникантов»⁷. При этом ситуация – именно **динамическая** система, поскольку в общении она постоянно меняется: любая реплика-реакция меняет взаимоотношения собеседников, порождает новую ее интерпретацию, а если появляется новый продукт, то нова и ситуация.

Речевая ситуация, изменяя взаимоотношения партнеров, возникает на основе, которая имеет объективную и субъективную стороны. Эту основу называют **ситуативная позиция**, в которой находится каждый из партнеров в момент общения, т.е. для каждого из партнеров

его позиция характеризуется определенным набором факторов: а) *объективные факторы* (вид, область, форма деятельности, предмет обсуждения, социальный статус и т.д.), и б) *субъективные факторы* (мировоззрение человека, мораль, чувство, интересы, знания, опыт, коммуникативная задача, состояние и т.д.). На основе этих факторов возникает ситуация как система взаимоотношений. При этом следует заметить, что набор факторов по их уровню и качеству у каждого человека глубоко индивидуален. Именно это и представляет большую сложность для преподавателя РКИ – «воссоздать такие ситуации общения на занятиях, которые моделировали бы реальное общение в его мотивационном, содержательном и функциональном планах»⁸.

Таким образом, мы рассматриваем речевую ситуацию как комплекс внешних условий коммуникативной деятельности (время, место процесса коммуникации) и внутренних состояний (мотив, цель, статус, роль во взаимодействии) в процессе реализации рече-поведенческих тактик.

Вопрос о компонентах в структуре речевой ситуации также вызывает разногласия (А.А. Алхазшвили, В.Г. Гак, Т.К. Донская, Е.И. Пассов, С.Л. Рубинштейн, В.Л. Скалкин, И.П. Сусов и др.).

Так, В.Л. Скалкин и С.Л. Рубинштейн включают в структуру речевой ситуации 2 компонента: 1) условия ситуации; 2) речевую реакцию.

А.А. Алхазшвили включает 4 компонента: 1) внутреннее состояние говорящего (его потребности, мотивы); 2) внутреннее состояние слушающего (собственно речевой компонент); 3) предметы и явления, о которых идет речь (неречевой компонент); 4) материал языка, на котором осуществляется речь (инструментальный компонент (речевой)).

И.П. Сусов уточняет структуру речевой ситуации применительно к высказыванию – речевому действию: «Я – сообщаю – тебе – в данном месте – в данное время – посредством данного высказывания – о данном предмете – в силу такого-то мотива или причины – с такой-то целью и ни намерением при наличии таких-то предпосылок или условий – таким-то способом»⁹.

По мнению Е.И. Пассова, в компонентный состав ситуаций входят: 1) обязательные компоненты: а) какое-то событие; б) взаимоотношение субъектов и объектов; 2) факультативные: а) личностные качества субъектов; б) внутреннее состояние субъектов¹⁰.

Мы, вслед за Н.И. Формановской, выделяем следующие компоненты речевой ситуации: а) мотив и цели речевого общения; б) отправитель и получатель (адресант и адресат), несущие в себе личный опыт, оценки, отношения, обобщенные черты своего народа, являющиеся носителями определенных социальных статусов и ролей (коммуникативных, социальных, психологических), совокупность которых создает варианты рече-поведенческих тактик, воплощающихся в бесконечном разнообразии высказываний; в) невербальные компоненты речевой деятельности (мимика, жесты, интонация, выражения глаз, поза, тембр, громкость и т.д.)¹¹.

Та или иная речевая ситуация, включенная в коммуникативную деятельность человека, проходит через призму его сознания, и в его сознании оформляется субъективный образ объективно существующей ситуации.

Речевая ситуация, как было отмечено выше, явление изменяющееся. «Статичность характеризует ситуацию, в которой нет развития действия. Динамика – способность ситуации к изменению»¹². Любая речевая ситуация, оставаясь неизменной на протяжении всего акта де-

тельности, заключает в себе противоречивые условия, которые не могут оставаться в рамках этой совокупности (возникает необходимость обращения говорящего к другому лицу для разрешения этой потребности).

Рассмотрим примеры речевых ситуаций:

1. Виктор должен встретить своих друзей, которые прилетают в Москву из Венесуэлы в субботу. Однако он узнаёт, что они прилетают не в субботу, а в понедельник, когда у него занятия в университете. Это новое условие необходимо уточнить в деканате. Таким образом: а) для Виктора это неожиданное известие, которое меняет его учебный день в понедельник, б) противоречие между ожидаемым событием и неожиданным известием. Возникает потребность уточнить информацию:

– «Извините, пожалуйста, Иван Петрович, действительно новые студенты из Венесуэлы прилетают в понедельник? Я должен их встречать?» В данной речевой ситуации условия первой группы формируют потребность определенного содержания: уточнить информацию. В совокупности со второй группой условий они обеспечивают реализацию этой потребности посредством вопросительного речевого действия;

2. Виктор улетает на каникулы домой. У него много вещей, поэтому ему должен помочь друг, т.е. проводить его.

Противоречия: 1) потребность может быть удовлетворена, если друг не опоздает, придет вовремя; 2) друг опоздает.

Первый вариант условий. Друг опаздывает, вы просите помочь вам других. Они соглашаются. Противоречие снято, задача действия достигнута.

Второй вариант условий. Вы звоните другу и спрашиваете его, почему он опаздывает, далеко ли он, успеет ли он подъехать, чтобы вас проводить: а) друг уже подходит к вашей

комнате. Проблема разрешена, противоречие снято; б) друг опаздывает, он не успевает подъехать к общежитию, и подъедет сразу на вокзал. Противоречие не снято.

Таким образом, любая речевая ситуация (естественная, искусственная, игровая) имеет своим непосредственным продуктом начальное речевое действие (коммуникативный поступок), с которым говорящий обращается к собеседнику (коммуникативный поступок отправителя), призванное информировать, воздействовать на получателя, побуждать к действию, при этом регулировать коммуникативные, психологические и социальные взаимодействия партнеров.

Участники речевого общения (отправитель и получатель (коммуниканты)) проходят три фазы речевой деятельности: 1 фаза – завязывание разговора (приветствие, обращение), 2 фаза – его поддержание и 3 фаза – его завершение (прощание). **В первой фазе** используются обращения, приветствия; **во второй фазе** коммуниканты делают все возможное, чтобы удержать внимание друг друга, интерес к теме разговора и к личности коммуникантов; **в третьей фазе** отправитель и получатель (адресант и адресат) подводят итоги речевой деятельности, прощаются: что-то желают друг другу или негативно высказываются по поводу чего-либо.

Речевое действие оформляется одним предложением или сочетанием логически связанных предложений. Оно включает в себя целый комплекс содержательных и формальных характеристик: актуальное членение речевого действия, модальную сторону актуализации, эмоциональную окраску, непосредственно связанную с факторами речевой ситуации. Рассмотрим это на следующем примере.

Первое условие. *Ваши родители написали вам, что приедут в гости. Вы начали гото-*

виться к их приезду. Но вдруг узнаете, что их приезд может не состояться. Вы огорчены.

Второе условие. Через неделю вы узнаете, что они все-таки приедут. Чувство радости, и может быть, удивления вызваны условием речевой ситуации. Чувство удивления связано с характером противоречия между первым и вторым условием (ожидаемый факт – неожиданное известие), чувство радости объясняется содержательной стороной второго условия. Субъективное состояние говорящего до момента речи также влияет на эмоциональную окраску речевого действия. Этот фактор наслаивается на факторы ситуации, усиливая или ослабляя их действия.

Г.А. Золотова выделяет такую характеристику речевого действия как модальность: 1) *объективная модальность*, отражается в конкретной содержательной стороне одного из условий речевой ситуации; 2) *субъективная модальность*, проявляется на двух разновидностях а) отношение говорящего к содержанию высказывания, и б) отношение субъекта действия к действию¹³. Сравним два варианта речевой ситуации:

1) Виктор не советует Антону идти на вокзал встречать друзей, т.к. у него контрольная работа. Он говорит Антону, что встретит их один: *«Антон, тебе необязательно встречать наших друзей завтра, у тебя контрольная работа, ее нельзя пропускать. Я встречу их сам».*

2) *«Мне кажется, тебе не нужно завтра встречать наших друзей, лучше ты иди на контрольную работу. Я могу сам их встретить».*

Если в первой ситуации адресант уверен в своей правоте и прямо (даже категорично) выражает свое отношение к действию адресата, то во втором случае изменяется одно из условий в той же по своей структуре ситуации: Виктор не уверен, что к его совету прислуша-

ются. Данные ситуации способствуют формированию у студентов умений использовать различные языковые единицы, формулы речевого поведения (предложения, уверенности, удивления, неожиданности и т.д.), что позволяет им варьировать языковыми / речевыми единицами в конкретных ситуациях речевого общения.

Следующей характеристикой речевого действия является актуальное членение речевого действия, состоящее «в расчлененном представлении структуры высказывания»¹⁴. Процесс актуализации состоит в потенциальной возможности каждого высказывания представляться в речи расчлененно в коммуникативном отношении.

Так, например, речевое действие *«Ты пойдешь завтра меня провожать?»* в зависимости от элемента актуализации может иметь три варианта:

- 1) *«Ты завтра пойдешь провожать меня?».*
- 2) *«Ты завтра пойдешь провожать меня».*
- 3) *Ты пойдешь меня провожать на вокзал?*

Первый вариант условий. Противоречие вызывает один компонент содержания – завтра. Появляется потребность получить точные сведения.

Второй вариант условий. По каким-то причинам он может и не пойти провожать. Чтобы устранить это противоречие, говорящий обращается к собеседнику с речевым действием, в котором подчеркивается элемент условий, содержащий это противоречие.

Третий вариант условий. Говорящий слышал, что вместо одного друга его может пойти провожать другой. Для устранения противоречия говорящий обращается к собеседнику с речевым действием, однотипным по общему целевому заданию.

Таким образом, сопоставляя целевую сторону речевого действия и аспект его актуализации, мы приходим к выводу, что обе эти

коммуникативные характеристики имеют различную природу: первая связана с типом речевой ситуации, вторая – с содержательной стороной одного из условий. Это необходимо учитывать при составлении и отборе (ситуативно-тематическом) учебного материала в целях обучения иноязычному речевому общению иностранных студентов-филологов, что, в свою очередь, способствует повышению уровня коммуникативной компетенции обучающихся. Поэтому весьма актуальным до настоящего времени остается вопрос соотношения речевой ситуации и темы. Мы рассматриваем тему «...как объект рассмотрения, содержание которого раскрывается в определенном, социально значимом аспекте»¹⁵. Тема предполагает раскрытие, описание свойств объекта. Сопоставление понятий речевой ситуации (определенная совокупность условий в акте деятельности) и темы (предмет рассмотрения) показывает, что эти явления не одноплановые, а разноплановые. Тему следует искать в диалоге, порождаемом той или иной речевой ситуацией. Взаимосвязь речевой ситуации и темы выступает как условие, определяющее процесс

РД (речевую ситуацию) и содержательную сторону продукта этого коммуникативного поведения (тему), связанные между собой через продукт речевой деятельности – высказывание.

Процесс коммуникативно-когнитивного обучения иноязычному речевому общению обеспечивается путем воссоздания естественных речевых ситуаций в аудиторных условиях, поскольку только естественные учебные речевые ситуации затрагивают непосредственно интересы личности, являются стимулом к иноязычной речевой деятельности, жизненной потребностью в овладении иностранным языком как деятельностью, что в дальнейшем сказывается на уровне сформированное КК.

Любая речевая ситуация неизбежно становится учебной речевой ситуацией, которая характеризуется следующими признаками: 1) она всегда воспроизводит условия естественной речевой ситуации; 2) имеет ту же структуру, что и естественная ситуация; 3) коммуникативная направленность и характер речевой реакции предопределены и однозначны; 4) ее можно повторить, «разыграть»¹⁶.

Примечания

¹ Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 101. – 410 с.

² Скалкин В.Л., Рубинштейн С.Л. Речевые ситуации как средство развития неподготовленной речи. – Иностранные языки в школе, 1966. – № 4. – С. 3.

³ Сахарова Т.Е. Проблема ситуации при обучении диалогической речи. – В кн.: Вопросы методики преподавания иностранных языков. – Тула, 1967.

⁴ Леонтьев А.А. Психология общения. – ТАРТУ, – 1974. – 219 с.

⁵ Методика преподавания русского языка как иностранного / Под ред. О.Д. Митрофановой, В.Г. Костарова, М.: Русский язык, – 1990. – 267 с.

⁶ Изаренков И.Д. Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1986. – С. 15–16. – 100 с.

⁷ Пассов Е.И., Киберева Е.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования. – СПб., 2007. – С. 81. – 200 с.

⁸ Там же.

⁹ Суссов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение: единицы и регулятивы. – Тверь, 1996. – С. 9. – 368 с.

¹⁰ *Пассов Е.И., Киберева Е.В., Колларова Э.* Концепция коммуникативного иноязычного образования. – СПб., 2007. – С. 81. – 200 с.

¹¹ *Формановская Л.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: русский язык, 2002. – 213 с.

¹² *Изаренков И.Д.* Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1986. – 160 с.

¹³ *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.

¹⁴ *Лаптева О.А.* Русский разговорный синтаксис. – М.: Наука, 1976. – 397 с.

¹⁵ *Мотина Е.И.* Учебный текст по специальности как особая коммуникативная единица // Русский язык за рубежом 1978, № 1, – С. 79.

¹⁶ *Изаренков И.Д.* Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1986. – 160 с.

Рецензент – *Самосенкова Т.В.*, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного университета